

ПОЛИТОЛОГИЯ

Д.И. Польшанний

Доктор исторических наук, профессор,
проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «ИвГУ»

И.Н. Кодина

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
персоналом ФГБОУ ВПО «ИвГУ»

Гражданское общество в российском регионе: публичная концептуализация и гендерные особенности восприятия (на примере Ивановской области)

В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного среди жителей Ивановского региона и руководителей НКО. Выявляется информированность населения о деятельности некоммерческих организаций и о степени их доверия к институтам гражданского общества. Ставятся вопросы о личном опыте граждан участия в НКО; выясняются представления граждан о сущности гражданского общества, его существовании и функционировании в регионе, о факторах, способствующих или препятствующих деятельности НКО и конструктивной социальной активности граждан.

Ключевые слова: институты гражданского общества, Ивановская область, Общественная палата, участие населения в деятельности НКО.

Несмотря на то, что концепт гражданского общества (далее ГО) присутствует в российском общественно-политическом дискурсе уже более двух десятилетий [См., например: 9, 10], сегодня он получает различные и противоречивые трактовки в научном сообществе и в общественном мнении. В то время, как фокус научных исследований смещается от

поисков в отечественном социуме черт сформированной на западном материале идеальной модели ГО к анализу и описанию современных российских реалий в контексте текущих социальных и политических изменений, в общественном сознании еще не сложилось отчетливое представление о сущности, формах и функционировании ГО. В текущих

общественно-политических дискуссиях [1, 2 и др.] сохраняет свои позиции нормативный подход, в рамках которого российское гражданское общество рассматривается как реплика западной модели, а развитие его институтов – как вторичное и догоняющее. Это касается как распространенной парадигмы обязательного противостояния между гражданским обществом и государством, так и тезиса о сдерживании развития институтов ГО в России как цели государственной политики [7].

За прошедшие два десятилетия как на федеральном, так и на региональном уровнях сформирована правовая база деятельности НКО, созданы и функционируют многочисленные структуры и институты гражданского общества, в которых задействованы многие тысячи людей различных занятий и социальных групп, пола и возраста. Их системное взаимодействие с органами власти и управления, а также с бизнесом в парадигме публичной политики могут способствовать инновационному пути развития страны в ближайшие десятилетия и модернизации государства, общества и экономики в направлении мировых трендов развития. В рамках проекта Всемирного альянса за гражданское участие CIVICUS «Гражданское общество в модернизирующейся России» (2011) была проведена оценка потенциального резерва человеческих ресурсов российского ГО. Доля актива (ядра) некоммерческих организаций составила 7,7%, людей, принимающих участие в деятельности НКО – 26,6% (сателлит ядра), т. е. около трети опрошенных имели непосредственный опыт участия в институтах ГО. Еще 26,5% составили «буфер», т. е. выражали готовность участвовать в деятельности НКО. При этом всего 8,8% респондентов составили группу т. н. «аутсайдеров», а оставшиеся 30,4% еще не выработали отношения к отечественному ГО [11].

По данным того же исследования Ивановская область находилась в числе

лидирующих в РФ по опыту участия жителей в деятельности НКО. Однако в области нет концепции региональной и муниципальной политики по отношению к НКО, которые имеются, например, в Ленинградской и Вологодской областях, Удмуртии, Приморском крае и в других регионах России. Создание такой концепции коллективом ученых Ивановского филиала РАНХиГС и ИвГУ (научный руководитель проф. Ю.М.Воронов) стало отправной точкой формирования региональной Дорожной карты развития институтов ГО, сопряженной с областной стратегией развития до 2020 г.

По инициативе Общественной палаты Ивановской области [5] был проведен социологический опрос среди жителей региона, в задачи которого входило выявление информированности жителей региона о деятельности некоммерческих организаций и о степени их доверия к институтам гражданского общества. Ставились вопросы о личном опыте граждан участия в НКО; выяснялись представления респондентов о сущности гражданского общества, его существовании и функционировании в регионе, о факторах, способствующих или препятствующих деятельности НКО и конструктивной социальной активности граждан. Опрос проводился методом персонального (личного) стандартизированного интервью (анкетирования) по месту жительства. Выборка составила 510 чел., поровну распределенных по 102 человека, при равном числе женщин и мужчин по пяти возрастным когортам (18-22, 23-29, 30-45, 46-55 и старше 55 лет); а также трем группам (по 170 чел.) по месту проживания – областной центр, районный город и сельская местность.

Данные опроса подтвердили существенный потенциал населения региона в отношении институтов ГО, отмеченный тремя годами ранее в докладе CIVICUS. Исследование показало, что 33%

респондентов отметили личный опыт участия в деятельности НКО, среди которых, прежде всего, были названы профсоюзы (10,5%), садовые товарищества и товарищества собственников жилья (по 7,1%). На последних местах оказались религиозные (1,2%), культурные (0,8%) и правозащитные (0,2%) организации.

Более разнообразен личный опыт осуществляемых в основном по месту работы (22,3%) или учебы (15,7%) различных видов общественной деятельности, в котором первенствуют работы по благоустройству территории (16,7%), благотворительность (10,8%), помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (9,2%). Хотя такой опыт имеется у 41% респондентов, можно предположить, что для многих из них связь этой деятельности и ГО не очевидна.

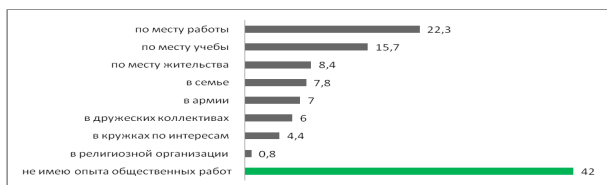

Рис. 1. Агенты и институты приобщения опыта общественной работы, в % (n=510)

Доля респондентов, полагающих, что ГО в нашей стране наличествует, составила всего 10%, что корреспондирует с процентом считающих, что сами они лично проявляют гражданскую активность (8%). В то же время, 13,7% опрошенных указали на отсутствие личного интереса к участию в деятельности институтов ГО, что почти точно совпадает с долей указавших, что никакие мотивы не способны побудить их к участию в таковой (13,9%). Обращает на себя внимание и то, что о своем доверии к общественным организациям заявили лишь 32,2% опрошенных, в то время, как недоверие им высказали 42,5% участников опроса, а 25,3% отметили, что еще не определили свое отношение к ним (См.: Табл. 1.).

Таблица 1. Доверие жителей Ивановской области к действующим институтам власти и общественным структурам, в % (n=510)

	Полн остью довер яю	В основ ном доверя ю	В основн о не доверя ю	Полн остью не довер яю	Затрудня юсь ответить
Президент РФ	16,6	44	18,3	15,8	5,3
Правительство РФ	7,9	28,6	38,1	18,5	6,9
Руководство области	6,9	26,4	38,0	20,5	8,3
Руководство города / поселка	7,4	25,2	40,6	19,4	7,4
Профсоюзы	7,1	19,3	24,7	21,3	27,9
Общественные организации	5,5	26,7	27,1	15,4	25,3
Политические партии	3,4	13,4	34,5	35,3	13,4
СМИ	5,9	37,3	27,6	18,1	11,0
Русская Православная церковь	16,9	38,0	14,6	12,0	18,5

Среди указаний на мотивацию участия респондентов в деятельности институтов ГО нужно отметить высокий статус выбора ответа «возможность заработать» (29,5%), следующий после указания на возможность видеть результат своей работы (36%). Видимо, не обладающая личным опытом такой деятельности часть респондентов указала на желаемое условие участия. 17,4% видят в общественной деятельности возможность решить личную проблему, 12,7% — получить новые навыки и знания, 11,9% — благоустроить территорию проживания.

Рис.2. Мотивы участия населения в общественной жизни региона, в % (n=510)

Мнения о степени развития ГО в стране (в условиях выбора одного из предложенных вариантов ответа) оказались противоречивыми. На фоне 10% опрошенных, выразивших мнение о наличии в России гражданского общества, представительные группы респондентов отметили, что его формирование идет, но еще далеко от завершения (24%); что в ближайшее время оно вряд ли будет сформировано (22%); и что оно формировалось, но в последнее время целенаправленно уничтожается (21%). Последняя цифра коррелирует с долей тех, кто считают, что привлечь внимание властей можно лишь посредством акций протеста (28,9%) и процентом выражающих мнение, что граждане вообще не в состоянии влиять на органы власти (26,7%). Для 17,1% такая позиция является препятствием для личного участия в институтах ГО и их деятельности.

Аналогичные корреляции раскрывают ответы на вопросы о путях формирования ГО. Лишь 6,8% выразили мнение о его неприемлемости для России, в то время, как 40,7% поддержали мнение о его возможности его создания совместными усилиями общества («снизу») и государства («сверху»). 26,3% отдали приоритет пути «снизу», когда ГО формируется за счет инициативы россиян.

Рис. 3. Наиболее эффективные пути формирования гражданского общества в России, в оценках ивановцев, в % (n=510)

Раскрывая свои представления о гражданском обществе, респонденты акцентировали такие его качества как главенство закона и равенство перед ним всех членов общества (53,2%), справедливость (34,2%), свобода создания и функционирования общественных организаций (32,2%), наличие общественного самоуправления и его сотрудничества с государством (22,4%), приоритет интересов общества над государственными, воспитание и поощрение активной гражданской позиции (19,6%). Заслуживает внимания малое число считающих, что самоуправление граждан способно заменить органы государственной власти – получила поддержку всего 4,7% респондентов. На фоне «радикальной» позиции более четверти опрошенных о митингах как эффективной форме диалога между общества и государства эта позиция, на наш взгляд, может трактоваться в пользу вывода, что цель митинговой активности большинство «радикальных» респондентов видят не в противостоянии государству, а в выправлении его недостатков, препятствующих формированию ГО. Среди

последних опрошенные чаще всего называют «коррупционность чиновников» (52,9%) и лишь 14% считают недостаточной существующую правовую базу ГО. В то же время треть участников опроса (33,1%) указали как на препятствие на пути развития ГО «низкую правовую культуру» населения. 16% считают, что развитие ГО тормозит низкая эффективность существующих общественных организаций.

Среди препятствий к личному участию в деятельности институтов ГО респонденты, прежде всего, женщины называли чрезмерную занятость и связанный с ней недостаток времени (31,7%, соответственно, 36,7% женщин и 26,7% мужчин) и личные проблемы (16,9%, соответственно, 21,5% и 12,4%). Однако «фоновые» вопросы об источниках общественно-политической информации и степени доверия к ним, а также к органам власти и к общественным организациям позволяют выявить и другие факторы. Так, уверенно отдавая первенство среди наиболее влиятельных институтов СМИ (50,3%) и показывая высокую степень доверия к ним (5,9% доверяют полностью, 37,3% - в основном), респонденты поставили журналистов на одно из последних мест среди заслуживающих доверия профессий (13,5%), ниже журналистов оказались полицейские (10%), предприниматели (7,2%), государственные служащие (7%) и политики (2%).

С последними позициями коррелируют показатели доверия к органам власти и управления. В то время, как уровень доверия к Президенту РФ превысил 60%, число полностью или в основном не доверяющих Правительству РФ, областному и муниципальному руководству продемонстрировал обратные результаты (соответственно 56,6%, 58,5% и 60%). Показательно, что политические партии, которые в опросе фигурировали как институты ГО, собрали лишь 16,8% доверяющих им респондентов на фоне

69,8% полностью (34,5%) или в основном (35,3%) не доверяющих им.

Важное значение для дальнейшей работы по развитию институтов ГО имеют *гендерные особенности* отношения к ним. Среди таковых можно выделить оценки уровня доверия в обществе на уровнях ближайшего окружения (семьи, близких, друзей), местного сообщества и населения в целом. Более, чем вдвое меньшее по сравнению с мужчинами число опрошенных женщин сочли доверие преобладающим модусом в отношении в местном сообществе (7,6% против 16,3%) и в стране (2,4% против 5,3%). Если женщины чаще мужчин отмечают возвратные тенденции в формировании ГО в России (27,6% против 13,7%), то мужчины чаще не видят перспектив развития ГО (26,9% против 18,1%) либо отмечают, что говорить о его формировании пока рано (29,3% опрошенных мужчин и 18,5% женщин). Среди направлений деятельности институтов ГО мужчины чаще, чем женщины отмечают развитие физкультуры и спорта, правозащитной деятельности и независимых СМИ, а женщины – работу с молодежью и повышение квалификации. Однако женщины более пессимистичны, чем мужчины, в оценке возможности населения влиять на органы власти, среди них больше, чем среди мужчин, считающих, что институты гражданского общества могут повлиять на власть

Интересны гендерные различия в показателях доверия к отдельным социально-профессиональным группам, общественным и политическим институтам. Если мужчины в большей степени склонны доверять военным и работникам силовых и властных структур, то женщины на фоне мужских оценок выделяют как заслуживающих священнослужителей (38,0% против 19,4%) и социологов (30,4% против 14,6%). Ответа о причинах последней преференции у нас нет. Среди институтов женщины в большей, нежели мужчины, степени,

доверяют СМИ (54,5% и 64,4%) и судебной системе (34,0% и 21,5%).

В ходе исследования были также опрошены 15 руководителей, работающих в области НКО. Результаты опроса, на наш взгляд, говорят о складывании в «третьем секторе» особой социально-профессиональной группы, существенно отличающейся от остальных граждан не только осведомленностью о деятельности НКО, но и ценностно-деятельностными ориентациями. Так, на первое место среди препятствий к развитию ГО руководители выносят недостаток финансов (80%), отсутствие поддержки спонсоров (46,7%) и несовершенство правовой базы (46,7%). В гораздо меньшей степени их волнует отсутствие внимания со стороны региональных и местных властей, а также населения (по 20%). В то же время, именно от властей более половины из них (53,3%) такую поддержку ожидает получить, а вот население в качестве источника ожидаемой поддержки не указал ни один из пятнадцати опрошенных. Такая позиция говорит об опасной тенденции в «профессионализации» руководителей НКО, которые видят объектом своей деятельности не граждан, а потенциальных спонсоров их деятельности. Соответственно, главным содержанием их деятельности может стать охота за грантами и спонсорской поддержкой с последующим «грамотным» освоением полученных средств, а себя и свой штат или актив они будут рассматривать в качестве главных бенефициаров деятельности. Одному из авторов данной статьи, имеющему обширный опыт общения с «профессионалами третьего сектора» в период его активного спонсирования зарубежными фондами и организациями, уже пришлось наблюдать подобную эволюцию в 1990-е гг. и в начале 2000-

Итоги исследования были обсуждены на заседании Общественной палаты Ивановской области и областном Форуме гражданского единения в октябре

2013 г. Обсуждение подтвердило, что в регионе сложилось «ядро» ГО – несколько десятков НКО с многолетним успешным опытом работы, сплоченным активом и налаженным сетевым взаимодействием между собой и за рамками региона. До трети населения Ивановской области активного возраста получило опыт участия в деятельности этих и других общественных организаций. Препятствиями на пути развития ГО в области являются пассивность населения, дефицит уверенности людей в собственные силы и возможности.

При этом существует запрос на равноправный и постоянный диалог с институтами власти и их представителями, не ограничиваемый телемарафонами и социальными сетями. Региональная Общественная палата и ее муниципальные аналоги, как и созданные при органах власти и управления общественные советы и комиссии пока не получили признания граждан в качестве потенциальных площадок такого диалога. В свою очередь, в регионе сложились многие активные и действенные структуры гражданского общества, которые сторонятся политики, сосредоточившись на решении конкретных проблем своих членов или благополучателей.

В качестве институтов гражданского общества формально выступают и имеющиеся в области организации политических партий, включая их фракции и представителей в областной Думе и муниципальных органах. Однако они видят в населении области прежде всего потенциальный электорат, но не партнеров по формулированию и проведению определенной политики в интересах граждан. Немногочисленные организации, акцентирующие политическое участие либо являются продолжениями соответствующих партий, либо выражают амбиции своих политически ангажированных лидеров. Для отдельных НКО смысл деятельности состоит в противостоянии органам власти, и они

заведомо исключают конструктивный диалог с ней.

Авторы, как и участники обсуждения, уверены, что активизация структур и институтов гражданского общества, их системное взаимодействие с органами власти и управления, а также с бизнесом в парадигме публичной политики способны обеспечить инновационный путь развития страны и региона в ближайшие десятилетия.

Библиографический список:

1. *Ефимов О. И.* Гражданское общество: единство принципов и многообразия моделей существования // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. 14. № 1. С. 140-147.
2. *Ильин В.А.* На трудном пути к сильному гражданскому обществу // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2012. № 6 (24). С. 9-29.
3. *Кодина И.Н.* Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект (на примере малых городов Ивановской области) // *Женщина в российском обществе.* 2009. № 3. С. 20-28.
4. *Милованова М.Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 3 (68). С. 98-106.
5. *Общественная палата Ивановской области.* Электронный ресурс: <http://www.opiv.ru/> . Дата посещения: 01.09.2014.
6. *Овчарова О.Г.* Проектная деятельность женских общественных организаций: социально-политический функционал // *Женщина в российском обществе.* 2013. № 3 (68). С. 93-97.
7. *Петухов В.В.* Гражданское общество и власть: сотрудничество или противостояние? // Приложение к электронному научному журналу «Вестник Института социологии», 2012, № 5. Электронная публикация URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2012_5/Petuhov_new.pdf. Дата посещения 12.08.2014.
8. *Плотников А.А.* Статус общественной палаты Российской Федерации и перспективы активизации взаимодействия государства с гражданским обществом // *Юристы-Правоведы.* 2013. № 1 (56). С. 15-19.
9. *Резник Ю. М.* Гражданское общество: трансформация моделей существования (от рационализма к трансперсонализму) // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. 14. № 1. С. 123-139.
10. *Скоробогатов В.В.* Институты гражданского общества: основные теоретические подходы к исследованию в контексте взаимодействия гражданского общества и государства // *Актуальные вопросы современной науки.* 2010. № 15. С. 44-50.
11. *Стратегия 2020: стратегия социально-экономического развития страны до 2020.* Электронный ресурс <http://2020strategy.ru/g16/news/32636086.htm> l. Дата посещения 12.08.2014
12. *Федотова В.Г.* Политическая культура и проект гражданского общества // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. 14. № 3. С. 143-149.

©Полывянный Д.И., Кодина И.Н., 2014